Затащив двух солдат, патрулировавших снаружи, в лес и избавившись от них, одевшись, Е Шии повел Е Душа в лагерь золотого шатра, но ничего не делал, просто спрятался за стогом сена.

Когда луна была в середине неба, по небу плыли облака, закрывая большую часть яркого лунного света. Большинство людей в лагере уже спали, костер был притушен, и близость золотого шатра тоже померкла.

Е Шии натянул на лицо полотенце, а Е По коснулся подсветки позади большого шатра. Легким движением длинного меча в руке он прорезал дыру в большой палатке, показывая, что Е По ждет снаружи, а затем нагнулся из дыры. Пролез внутрь.

Отверстие находилось за шкафом в палатке, и я мог слышать громогласный храп внутри. Он выдавил немного грязи из земли и сделал маленький шарик. Е одиннадцать щелкнул пальцами и затушил огромные свечи в палатке, ожидая, пока свет померкнет. Спустившись вниз, Клык выскочил из-за шкафа, после того как фигура внутри не была видна снаружи.

"Я говорил, кто такой дерзкий, а оказалось, что он из семьи Ели". Смех в темноте был низким и приносил мрачную прохладу, а звук внутреннего интереса беззвучно ударил Е Сиси.

Если увернуться, то мощная внутренняя сила неизбежно сломает шкаф за спиной, а движение разбудит окружающих солдат. Е Одиннадцать стиснул зубы, его короткое тело рванулось навстречу силе ладони, его внутреннее дыхание сконцентрировалось в направлении этой внутренней силы, а длинный меч в его руке уже вонзился снизу вверх.

После глухого удара раздалось легкое пыхтение, и глаза человека в черно-фиолетовой одежде почти выкатились наружу, а его лицо исчезло от удивления.

Спокойно положив труп, Е Шицян проглотил кровь обратно с запахом во рту, затем достал таблетку, съел ее и открыл обратный счет.

Е По услышал звук внутри и только собрался вылезти из отверстия, как почувствовал, что ветер инь пронесся по его ушам, надавил на талию и наполовину перевернул на месте. Длинный нож был вытасчен, а затем его тело рванулось вверх с силой удара ножа. Когда он закрыл рот противника одной рукой и перекрыл болезненный крик, длинный нож также пронзил тело противника.

Держа голову Ли Юаньцина в руке, Е Шии выбрался из ямы и посмотрел на труп в черно-фиолетовых тонах на земле. Его глаза опустились, и он приказал Е По вернуться к задней части кучи корма. Он больше не мог этого выносить. Он сплюнул полный рот крови.

"Брат Одиннадцать?!" встревоженно позвал Е По, затем достал из сумки таблетки и засунул в рот. Увидев, что его лицо было бледным, а кровавые пятна в уголках рта все еще багровели, его лицо вдруг изменилось, опустившись. Голос: "Ядовитый!"

Е Шии посмотрел на цвет крови на своей ладони и покачал головой: "Все в порядке, я не боюсь яда". Хотя он не может сделать то же самое, что неинвазивный Лин Цинъюй, токсичность для него гораздо слабее. Благодаря двум змеиным пилюлям в теле.

"Мы пойдем из белого лагеря позже. Мы хотим, чтобы люди увидели, как мы держим эту голову, а потом прыгнем в реку. Ты готов?" Увидев, что Е По кивнул, Е Шии взял дрова из ближайшего костра. Бросив его на стог сена и кивнув Е По, он поспешил выйти из-за стога.

Не прибегая к легкому труду, эти двое, спотыкаясь, двинулись от передней части патрульных солдат к лагерю белых.

Остолбенев на несколько секунд, патрульные солдаты громко закричали: "Есть убийца! На маршала совершено покушение!".

Видя, что кричащих солдат становится все больше, а лагерь начал шуметь, пламя на кучах зерна и соломы тоже поднялось, Е Ши и Е По вскинул голову солдату, вышедшему из клана Ели, и крикнул: "Доложите патриарху, миссия выполнена!

" После разговора они с Е По выполнили легкую работу, обошли группу солдат и незаметно скрылись в тени. Быстро сняв доспехи семьи Ели, они побежали к реке. идти с.

Позади был хаос, и люди Ли Юаньцина погнались за ним. Когда они увидели солдата дикой силы, державшего голову Ли Юаньцина, они разрубили солдата, который не разобрался в ситуации на месте. Солдаты семьи дикой силы, стоявшие позади, естественно, не были арестованы. Обе стороны немедленно вступили в бой.

"Убийца здесь!" В лагере был патрульный, который видел фигуры Е Ши и Е По, кричащих, призывая людей пускать стрелы, но когда две фигуры промелькнули мимо их сторон, как плывущий синий дым, Свет меча и свет меча вызвал блеск в холодной ночи, за которым последовал всплеск крови, и призыв онемел на полпути.

Пока он не прыгнул в воду, Е Ши не ожидал, что это будет сделано так легко. Он оглянулся на уже оживленный лагерь и подумал о людях в палатке Ли Юаньцина, его брови нахмурились.

"Где Сяосяо!" Голос, донесшийся с берега, заставил их обоих ужаснуться. Без промедления они нырнули в воду и поплыли к берегу.

"Мой господин, почему вы отпустили этих двоих?" На берегу стояли два человека в фиолетовом и черном, прислонившись друг к другу, один из них непонимающе спрашивал другого.

"Боевые искусства этих двух людей хороши. Мы можем не быть противниками. Более того, даже если они не сделают этого, Лорд Е Ли планирует это сделать. Это сэкономит нам энергию".

"Но Ли Юаньцин - человек, которого поддерживает господин Ли".

"Хах, Хэйху, которого он послал, вероятно, мертв. Этот Хэйху также считается первоклассным мастером Хэй Ша. Он мертв. Думаешь, мы сможем их остановить? Забудьте об этом, давайте лучше позаботимся о безопасности лорда Е Ли".

Из-за смерти Ли Юаньцина армия Даньсяна снова зашаталась.

Через три месяца Е Ли получил контроль над армией Даньсяна.

Сойдя на берег, Е По обернулся и потянул за собой Е Сианя, затем разорвал на нем одежду. Увидев фиолетово-черную ладонь на своем плече, он наморщил лоб, а потом не заметил левую грудь. Е Сиань на мгновение поднял одежду и сказал: "Пойдем".

На горе Мибо посреди ночи, тени деревьев слабые, а горы волнистые на равнине, как скрытые гиганты. На небе поднимаются облака, свет луны и звезд тускнеет, а ветер проносится мимо леса и издает вой.

"Спи, они вернутся не так скоро". Глядя в глубокую ночь вдаль, Ин Шисань убеждала, видя, что Лин Циню все еще хмурится, и сказала: "Не волнуйся, посмотри на Мэн Суду, я лично отвел людей, чтобы встретить их. Боевые искусства этих двоих уже не сравнить с обычными мастерами. Е Шиши убил даже Шуй Цинлянь десятого ранга. Как могут эти члены партии быть его противниками?"

Глядя на бескрайнюю ночь, Линь Цинъюй слегка вздохнул, затем повернулся и пошел в сторону деревянного дома с мягким светом.

Е Одиннадцать и Е По, которые вернулись ранним утром второго дня, были встречены как герои. Тысячи команд были взволнованы еще больше. Все были готовы следовать за сильным, смелым и стратегическим боссом, хотя он был еще так молод.

Стоя на ступенях коттеджа, Линь Циню смотрел на Е Шиси и Е По, подошедших бок о бок с Мэн Су среди ликующих солдат с обеих сторон, испытывая гордость и грусть. Нежно вытерев слезы с уголков глаз, Линь Цинъюй спустился на две ступеньки, крепко обнял Ся Е одиннадцать, а затем крепко обнял Ся Епо, а затем поднял руки этих двоих и высоко поднял их. Под громовые возгласы на горе он прошептал: "Я горжусь вами!"

Е Одиннадцать и Е По не знали, сколько похвал они получили с тех пор, но то, что осталось в их сердцах, это эмоции и радость в это время.

Мэн Су встретил их недалеко от реки. В то время он уже видел беспорядок на другом берегу. Через день шпионы доложили, что голова Ли Юаньцина находится в руках солдат Ели. В ту ночь между солдатами двух групп произошла небольшая стычка. Масштабной гражданской войны не было, пока другие патриархи не растащили людей с обеих сторон. Просто в лагере царил хаос. Опасаясь нападения Мэн Су, представители разных рас отступили на двадцать миль и снова разбили лагерь.

"Почему бы вам не воспользоваться возможностью и не напасть?" тихо спросил Е Линь, выслушав доклад шпионов.

"На Желтой реке сейчас такое время, когда вода стремительно течет. У нас нет лодок и никаких приготовлений. В прошлом это было в небольших масштабах. Это было для людей, чтобы убивать". прошептал Е Шиси.

Е Линь удивленно посмотрел на него, но он не ожидал, что тот ответит! Взглянув в уголки его глаз, брови были слегка вздернуты. Холодное лицо, к которому он привык за три года, теперь имело мягкое значение, и он в шоке сделал шаг назад.

"Таким образом, они не смогут напасть в этот раз". Мэн Су посмотрел на простой песочный стол, затем поднял голову к Лин Циню и сказал: "Когда придет подкрепление Ду Мина, я нападу на Си Лян".

"Си Лян?" Линь Цинъюй был поражен, затем посмотрел на место на песчаном столе, куда указывал Мэн Су.

"Да, смотри", - сказал Мэн Су, проведя пальцами по кругу в нескольких местах: "После того, как я забрал Силян, партийный предмет эквивалентен тому, чтобы быть запертым в нем. Без глубины, сила их кавалерии будет поражена. Скидка, мы можем съесть его по одному кусочку за раз". Сказав это, он посмотрел на стоящую позади Е Шиси и улыбнулся: "Одиннадцать, как насчет того, чтобы пойти со мной?"

Е Одиннадцать был ошеломлен, а затем посмотрел на Линь Цинъюя.

Он следовал за Лу Сяо по территории Даньсяна в течение года. Он был лучше Мэн Су знаком с делами Даньсян, чем Мэн Су, и был знаком с коридором Хекси. Мэн Су хотел сразиться с Хекси. Ему очень хотелось попробовать коридор, но от Силяна до перевала Юймэнь было более 2 000 миль. Потребуется месяц или два, чтобы проложить его весь.

"Хорошо, я понял, я отправляюсь в округ Дайсянь". Линь Цинъюй смотрел вниз на песочный стол, не видел взгляда Е Си, слегка кивнул.

Е Сиси повернул голову и посмотрел на Мэн Су. Увидев его ободряющий взгляд, он опустил глаза и сказал: "Хорошо!".

"Я попросил Е Сюэ и их троих подойти, тринадцать, можно их троих тоже отдать мне?" Мэн Су улыбнулся Ин Шисань.

Ин Тринадцатый смотрел на стол с песком. Услышав слова Мэн Су, он поднял голову и улыбнулся: "Да, ты можешь взять его". Они втроем, Е Сюэ и Е Одиннадцать провели год с Лу Сяо в партийном отделе. Для подпольщиков Мэн Су не только попросил у Е Одиннадцатого команду в тысячу человек, но и привел этих троих. Можно представить, насколько **** будет битва в Коридоре Хекси, но это хорошо, и времени на это действительно нет. .

Видя, что на стороне партии нет никакого движения, Мэн Су нашел время, чтобы отвезти Линь Цинъюю к озеру Тяньху в Чаншаньтоу.

Это был заболоченный луг без следов людей. Пейзаж был открытым и красивым, и там было много животных. Лес красных ив у озера был пышным и красочным, в нем селились различные птицы. Увидев проносящуюся мимо лошадь, они сделали несколько шагов и полетели обратно.

Когда лошадь добежала до крайней точки, встречный ветер был похож на режущий нож, он больно резал лицо, но в сердце, казалось, образовался маленький рот, и из этого рта вырвалась депрессия, заставившая Линь Цинъюю громко вскрикнуть.

Мэн Су крепко сжал ее галию, перепрыгнул через лужу, а затем натянул поводья.

Темная лошадь высоко подняла переднее копыто, и на крик Линь Цинъюю снова упала, а затем с презрением ударила его. Чихнула.

Мэн Су спрыгнул с лошади, затем обнял ее, собрал ее волосы, взял с лошади сетчатый мешок и улыбнулся ей: "Вот".

Взяв сетчатый мешок и следуя направлению пальцев Мэн Су, Линь Цинъюй снял с ног брюки, пару туфель и носков и вышел из озера. В кристально чистом озере плавало множество рыб. Увидев ее в воде, они сначала разбежались, а потом снова приблизились, поклевали ее ногу, закричали, Линь Цинъюй положил мешок с сетью, плюхнулся в воду, чтобы поймать рыбу руками, Мэн Су ослабил поводья черной лошади и позволил ей самой есть траву, а потом сел на камень у озера Го, наблюдая за ее игрой, подобрал ветку и взял нож, чтобы срезать ее.

Увидев, что она не поймала рыбу, она стала мокрой. Мэн Су улыбнулся и покачал головой, встал, уловил ощущение от держания ветки, снял сапоги, зашел в воду и одной рукой придержал ту, которая чуть не упала в воду. Линь Цинъюй с веткой в руке зашел в воду и принес рыбу.

Линь Цинъюй удивленно посмотрел на него, а затем зааплодировал: "Это удивительно!"

"Мой дом, оказывается, находится рядом с Желтой рекой". Вытащив ее на берег, Мэн Су нашел кусок сухой земли, собрал дрова и сказал: "Я с детства играла у реки. Отец брал нас с собой ловить рыбу". Оглянувшись на Линь Цинъюя, сидящего на камне и выжимающего воду, он улыбнулся: "Хочешь послушать?"

Линь Цинъюй энергично кивнул. На самом деле, у каждого из них была своя история, но, похоже, никто не рассказывал ей, и, конечно, она никогда не спрашивала. Она всегда чувствовала, что не может рассказать о происхождении таких вещей, и не может попросить других рассказать об этом.

"Моя семья живет на краю Желтой реки, и там есть десятки му пляжных полей, а внизу - младший брат. В то время дни дома были довольно хорошими", - Мэн Су собрал дрова, свистнул и стал ждать, когда темная лошадь побежит. Когда вернулся, снял с лошади рюкзак и надел его, чтобы продолжить есть траву, затем достал кремень, чтобы разжечь огонь, и сказал: "Позже Желтая река разлилась, и мои поля и дома были затоплены, а мать бросилась вниз по течению. Он был спасен и вскоре скончался. Отец забрал наших братьев в город. У отца были ремесленные навыки, и он мог заработать немного денег. И вот кто-то увлекся им..." Мэн Суцзя остановился, подбросил в огонь несколько палок дров, посмеялся над собой и сказал: "Отец женился на мачехе и родил двух младших братьев. В семье много народу, еды не хватает. Отец взял меня с собой на работу. Младший брат в семье взял с собой двух малышей. Однажды младший брат уснул, из-за чего младший упал на голову. Мачеха избила его и ждала моего возвращения...".

Мэн Су глубоко вздохнул, повернул голову, чтобы увидеть выражение лица Линь Цинъюй, с улыбкой коснулся ее головы и сказал: "Этот мир такой сложный, что для него может быть благословением умереть рано. Мачеха была сильно избита. Я не стала спрашивать врача. Когда я вернулся, он уже умер от одышки. Тогда я бросился бить ее, но отец оттащил меня и наказал одну ночь простоять на коленях у двери. На следующий день я пошел в город. Увидев, что там есть новобранцы, подделал свой возраст и пошел в армию. Когда он пришел в Хэйшуйгуань, генерал узнал, что я подделал его возраст. Тогда он был переведен к нему и стал личным солдатом. Двенадцать лет".

Глаза Линь Цинъюй мерцали, из-за чего Мэн Су, не заметив этого, снова коснулся ее головы и улыбнулся: "Но я не самый молодой член армии. Генерал с детства рос в казарме, и он впервые оказался на поле боя. В то время мне было всего двенадцать лет. Я последовал за генералом, когда мне было восемь лет. Мне было одиннадцать, когда я оказался на поле боя. Мне было тринадцать, когда я был на поле боя. Нет никакой опасности в том, чтобы следовать за генералом".

"Ты не видел своего отца позже?" осторожно спросил Линь Цинъюй.

"Да", - Мэн Су поднял нож и, начав справляться с рыбой, сказал: "Я совершил военный подвиг и получил звание капитана. Мой отец пришел и сказал, что семья бедна. Он хотел, чтобы я помог семье. Он отдал ему награду и военную зарплату, накопленную за долгие годы. Он забрал мачеху и двух младших братьев в уезд Дайсянь, готовясь купить дом и осесть. Потом был Байгоу. В то время мой ранг был невысок, и меня только что повысили. Если ты поднимешься, ты можешь гарантировать это, если заплатишь немного денег". Вымыв разделанную рыбу в воде, положив приправу, взяв палку и поставив ее на огонь, Мэн Су

негромко сказал: "Инь Тинъань пошел искать моего отца, мой отец сказал ямэню, который шел за ним, что он меня не знает, его сын рано умер, и у него нет сына по имени Мэн Су".

Лин Цинъюй обняла его сзади, капли горячих слез упали на его шею, Мэн Су напрягся, а потом похлопал ее по спине и сказал: "Не волнуйся, со мной все в порядке, мы, люди, какие? Это не грустная книга. Понимаешь, столько лет, кто бы сказал, что его семья осиротела из-за брата, генерала, знаешь, Гучэн примерно такой же, как я, если бы не семья, кто бы пошел в армию в таком юном возрасте. ..."

"Мэн Су..." прошептал Линь Цинъюй.

"Хорошо?"

"Вообще-то, я не из вашего мира..."

"Я знаю", - Мэн Су улыбнулся, повернул голову, поцеловал ее в губы и сказал: "Мы все знаем".

Ух!

Линь Цинъюй смотрела на небо, не понимая этого.

Мэн Су улыбнулся, обнял ее сзади и спереди, одновременно снимая с нее промокшие штаны, накинул на нее свой плащ, положил штаны на огонь сушиться и сказал: "Не могла бы ты мне рассказать, каково тебе там?".

"Как там?" Линь Цинъюй удобно устроилась в его объятиях и задумалась на некоторое время: "Внешность почти такая же, как и сейчас. Я - ученый оттуда. Моя мать - врач, а отец занимается бизнесом. Дома я один. Ребенка с детства баловали беззаконием, и он был таким озорником, что учительница дважды вызывала родителей, а то есть вызывала моих родителей, чтобы они шли в школу и в школу. В то время все проверки, которые я писала, были такими толстыми! В общем, родители оставили все на мое усмотрение. Поездка в Соединенные Штаты - это книга, которую я прочитал за границей. Во время учебы я занимался парусным спортом. В то время я был судоводителем. В пяти океанах не было мест, где бы я не побывал. После окончания университета я не пошел в компанию отца, ах, это бизнес. Я пошел инвестировать, потому что инвестиции были стимулирующими, а потом...". Голос постепенно понижался, а потом, была боль..., женился, и компания моего отца попала в ловушку из-за подставы дяди. Оказавшись перед дилеммой, отец тяжело заболел и отправился домой, чтобы спровоцировать бимера. Затем, когда мой отец умер от болезни, он узнал, что у его мужа **** и случился выкидыш. Затем, поддерживая семейный бизнес, он вел судебную тяжбу о разводе, а потом оказался здесь. .

Вспышка боли в ее глазах не укрылась от глаз Мэн Су, она слегка обняла ее, Мэн Су с болью в сердце сказала: "Если это не очень хорошо, не думай об этом".

"Вообще-то, Мэн Су, я зловещий человек, не так ли?" Линь Цинъюй прошептала низким голосом, иначе почему бы люди, которым она нравилась и она тоже, умирали один за другим.

"Ерунда!" мягко сказал Мэн Су: "Если бы у нас не было тебя, мы бы умерли раньше.

Ты позволил нам жить столько лет, этого достаточно". С мягкой улыбкой он сказал: "Я могу встретиться с тобой, да. Мэн Су повезло больше всех в этой жизни".

Линь Цинъюй больше не говорил, склонив голову на грудь, наблюдая, как рыбий жир капает в

пламя на костре, он издал скрипучий звук, небо было высоким, облака бледными, а глаза зелеными.

"Циньюй, если Мэн Су умер, может ли он войти в твой дворец долголетия?" Линь Циньюй слегка испугался низкого голоса, спросившего у него за спиной. Он поднял голову, чтобы увидеть переполняющую его нежность в глазах, и его сердце сжалось. В те несколько лет, он Сдержанность была очень хороша, заставляя ее думать, что песчаный вопрос уже прошел. Молодые люди, у которых не было горячей головы, естественно, со временем забывали о них, но после смерти Ян Чжао он прямо заявил о своих намерениях. Казалось, что пламя, которое долгое время подавлялось, вспыхнуло, от такого страстного чувства ей негде было спрятаться, и она не могла больше терпеть.

В сегодняшней ситуации их судьба похожа на плоскую лодку на огромной волне, и она перевернется неизвестно когда. Коридор Хекси с древних времен был полем битвы для военных стратегов. Как можно было так легко победить партию, которая вела там дела на протяжении десятилетий?

Зал Вечной Жизни... То, что осталось там, - лишь мысль, холодное тело никогда больше не встанет и не будет смеяться вместе с ней, даже если ей будет грустно и больно, если она будет так сильно плакать, они не смогут встать, чтобы утешить ее. она была.

Несмотря на это, это было единственное место, где она могла увидеть их снова, по крайней мере, обманывая себя в сердце.

"Хорошо", - кивнул Линь Циньюй и с улыбкой сказал: "Когда я тоже уйду, мы сможем открыть стол".

"Хорошо, я буду ждать тебя в Хуанцюане". прошептал Мэн Су, затем опустил голову и поцеловал ее печальные губы.

Ух! Линь Циньюй посмотрел на небо, не понимая этого.

Мэн Су улыбнулся, обнял ее сзади и спереди, одновременно снимая с нее промокшие штаны, накинул на нее свой плащ, положил штаны на огонь сушиться и сказал: "Можешь ли ты сказать мне, Каково тебе там?".

"Как там?" Линь Циньюй удобно устроилась в его объятиях и задумалась на некоторое время: "Внешность почти такая же, как и сейчас. Я - ученый оттуда. Моя мать - врач, а отец занимается бизнесом. Дома я один. Ребенка с детства баловали беззаконием, и он был таким озорником, что учительница дважды вызывала родителей, а то есть вызывала моих родителей, чтобы они шли в школу и в школу. В то время все проверки, которые я писала, были такими толстыми! В общем, родители оставили все на мое усмотрение. Поездка в Соединенные Штаты - это книга, которую я прочитал за границей. Во время учебы я занимался парусным спортом. В то время я был судоводителем. В пяти океанах не было мест, где бы я не побывал. После окончания университета я не пошел в компанию отца, ах, это бизнес. Я пошел инвестировать, потому что инвестиции были стимулирующими, а потом...". Голос постепенно понижался, а потом, была боль..., женился, и компания моего отца попала в ловушку из-за подставы дяди. Оказавшись перед дилеммой, отец тяжело заболел и отправился домой, чтобы спровоцировать бимера. Затем, когда мой отец умер от болезни, он узнал, что у его мужа **** и случился выкидыш. Затем, поддерживая семейный бизнес, он вел судебную тяжбу о разводе, а потом оказался здесь. .

Вспышка боли в ее глазах не укрылась от глаз Мэн Су, она слегка обняла ее, Мэн Су с болью в сердце сказала: "Если это не очень хорошо, не думай об этом".

"Вообще-то, Мэн Су, я зловещий человек, не так ли?" Лин Цинъюй прошептала низким голосом, иначе почему бы люди, которым она нравилась и она тоже, умирали один за другим.

"Ерунда!" мягко сказал Мэн Су: "Если бы у нас не было тебя, мы бы умерли раньше. Вы позволили нам прожить столько лет, этого достаточно.

"С мягкой улыбкой он сказал: "Я могу встретиться с вами, да. У Мэн Су самая большая удача в этой жизни".

Лин Цинъюй больше не говорил, склонив голову на грудь, наблюдая, как рыбий жир капает в пламя на костре, он издал скрипучий звук, небо было высоким, облака бледными, а глаза зелеными.

"Цинъюй, если Мэн Су умер, может ли он войти в твой дворец долголетия?" Линь Цинъюй слегка испугался низкого голоса, спросившего у него за спиной. Он поднял голову, чтобы увидеть переполняющую его нежность в глазах, и его сердце сжалось. В те несколько лет, он Сдержанность была очень хороша, заставляя ее думать, что песчаный вопрос уже прошел. Молодые люди, у которых не было горячей головы, естественно, со временем забывали о них, но после смерти Ян Чжао он прямо заявил о своих намерениях. Казалось, что пламя, которое долгое время подавлялось, вспыхнуло, от такого страстного чувства ей негде было спрятаться, и она не могла больше терпеть.

В сегодняшней ситуации их судьба похожа на плоскую лодку на огромной волне, и она перевернется неизвестно когда. Коридор Хекси с древних времен был полем битвы для военных стратегов. Как можно было так легко победить партию, которая вела там дела на протяжении десятилетий?

Зал Вечной Жизни... То, что осталось там, - лишь мысль, холодное тело никогда больше не встанет и не будет смеяться вместе с ней, даже если ей будет грустно и больно, если она будет так сильно плакать, они не смогут встать, чтобы утешить ее. она была.

Несмотря на это, это было единственное место, где она могла увидеть их снова, по крайней мере, обманывая себя в сердце.

"Хорошо", - кивнул Линь Цинъюй и с улыбкой сказал: "Когда я тоже уйду, мы сможем открыть стол".

"Хорошо, я буду ждать тебя в Хуанцюане". прошептал Мэн Су, затем опустил голову и поцеловал ее печальные губы.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567009>